

ТАТЪЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

**Читайте романы
Евгении Горской в серии
«Татьяна Устинова рекомендует»:**

Жена Цезаря вне подозрений

Все мы только гости

Под защитой высших сил

Мой дом – чужая крепость

Дар или проклятие

Сбываются другие мечты

Приют миражей

Карма несказанных слов

Сильнее неземной любви

До последнего вдоха

Белая невеста, черная вдова

Судьбу случайно не встречают

Неспособность любить

Груз семейных ценностей

Врагов не выбирают

Ненависть – плохой советчик

Незримые нити

Мы все не ангелы

Пока ложь не разлучит нас

Знать правду не страшно

Чужих не жалко

Непоправимый брак

Когда рассеется тьма

За пеленой лжи

Под доброй улыбкой зла

За легкой тенью лета

Под бледным светом страха

За шаг до ненависти

Пустота приходит не сразу

Смерть в стиле аниме

Евения
Горская

ПУСТОТА
ПРИХОДИТ
НЕ СРАЗУ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г70

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Горская, Евгения.
Г70 Пустота приходит не сразу : [роман] / Евгения Горская. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-242043-6

Успешный программист Павел Бурков оказался втянут в кошмар: из его фирмы исчезла крупная сумма денег, а молодой сотрудник Глеб Проскурин был найден мертвым. В атмосфере нарастающего страха и подозрительности Павел пытается распутать клубок интриг, где каждый знакомый становится потенциальным врагом. Предательство, ложь и отчаяние сплетаются в смертельный узор, и под угрозой оказываются не только карьера Павла, но и его жизнь. Встреча с первой женой Кирой, которая теперь чужая и недосягаемая, растревляет старые раны и добавляет горечи. Сможет ли Павел выстоять в борьбе с неизвестностью, когда пустота начинает заполнять его изнутри?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Горская Е., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2026

ISBN 978-5-04-242043-6

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю свежеотпечатанные страницы, иногда пробую корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а напротив, одни приятные: тайны, загадки, погони, перестрелки, любовь опять же. И — главное! — чтобы в финале зло оказалось наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в которых можно не сомневаться. Принимаясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удастся на славу!

Горская — непревзойденный мастер интриги. Ей удается придумывать нетривиальные, захватывающие, многоходовые сюжеты. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимо-

связанных детективных линий. Они то расползаются в разные стороны, то норовят намертво спутаться, и выстроить их в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без труда управляется с несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В своих романах она водит за нос, отвлекает, пускает нас — читателей — по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь — и дух захватывает!

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива — здесь в самый раз... всего: и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, а это верный признак мастерства и опытности автора.

Татьяна Устинова

Как ни странно, он был совершенно спокоен. Ложась в постель, он постарался припомнить каждую минуту вечера и с удовлетворением решил, что все сделал правильно. План пришлось менять на ходу, но ему удалось не совершить ни одной ошибки.

Он заснул сразу, как только голова коснулась подушки.

4 февраля, вторник

За окном шел снег, плотный, пушистый. Ложился на асфальт и превращался в грязь.

Потом Павлу казалось, что предчувствие беды появилось уже тогда.

Грязным казался не только асфальт, но и снег на газоне. И стоявший напротив дом. Хотя соседний дом грязным быть не мог, его неплохо отремонтировали только прошлым летом и отделали светлыми панелями.

— Не приходи поздно!

Мила подошла неслышно, ласковый голос раздался у самого уха.

— Постараюсь. — Он повернулся к жене.

У жены были пухлые губы и раскосые глаза. Глаза и губы делали ее необычной, не похожей на дру-

гих женщин. Когда-то он терял голову, когда ее видел.

— У меня сегодня запись, — напомнила Мила.

— Успехов! — пожелал Павел.

Жена пела в мало кому известной группе и мечтала о большой сцене. Большая сцена ей не светила, голосок у нее был слабенький, а нужные знакомства отсутствовали вовсе.

Но клипы, которые группа регулярно снимала, как ни странно, набирали неплохое количество просмотров.

Снегопад вызвал пробки, но в офис Павел ухитрился приехать вовремя. Вообще-то спешить было некуда, он сам назначал время работы и себе, и коллегам. Но получалось забавно: сам он приезжал к десяти, а коллеги подтягивались, когда хотели.

На чисто вымытом полу холла за проходной виднелись многочисленные грязные следы. Пожилая уборщица старалась тут же следы вытереть, мешала проходу.

Его ботинки тоже оставляли мокрые пятна, и ему стало неловко перед суетящейся уборщицей.

Сотрудников, конечно, еще не было. На их этаже коридор был девственно чист.

Павел отпер кабинет, включил компьютер. Стряхнул мокрую от снега куртку, повесил в шкаф.

За дверью громко простучали каблучки, и дверь кабинета распахнулась настежь.

— Здравсте, Майя Семеновна! — с удивлением поздоровался Павел.

Раньше бухгалтер дверь не распахивала, она намеренно робко в нее заглядывала.

— Деньги!..

Лицо у нее было в красных пятнах, а губы бледные. Обычно было наоборот, бухгалтер предпочитала яркие помады. Женщина судорожно облизнула губы.

— Исчезли деньги с кипрского счета!

Павлу еще не хотелось верить, что пришла беда. Он даже попробовал пошутить.

— Сейчас поищем!

Денег на зарубежном счету фирмы не было.

Счет был открыт еще в досанкционные времена. Перевести с него всю сумму в Россию было невозможно, но переводить деньги частями удавалось, и это создавало отличную подушку безопасности.

Теперь денег, которые позволяли в трудные моменты выправлять ситуацию, не было.

Это была если не катастрофа, то что-то очень близкое к катастрофе. Теперь Павел мог лишь выплатить очередную зарплату сотрудникам да заплатить за аренду.

О возможности развивать фирму можно было забыть до лучших времен.

Помогло, что бухгалтерша тряслась от страха. Он пытался ее успокоить и тем самым успокаивал себя.

— Придется взять кредит, — рассуждал Павел, отгоняя противную навалившуюся слабость.

Взять кредит, скорее всего, удастся.

Проблематично его выплатить. Процентная ставка Центробанка зашкаливала.

Они оба это понимали — и он, и бухгалтер.

Дела в фирме в последнее время шли неплохо, но начало года всегда было сложным периодом.

Бухгалтер не уходила, сидела рядом и заглядывала в экран компьютера. Едва ли она понимала, что он делает, и очень ему мешала, но Павел ее не прогонял. Ее присутствие странным образом действовало успокаивающе.

Ему понадобилось часа два, чтобы восстановить вчерашний вечер.

— Я никому не говорила, что у нас есть этот счет! — Майя трясла головой.

Красные пятна у нее на щеках не проходили, и Павел ее жалел. Ну и себя жалел, конечно.

Чтобы не смотреть на бухгалтершу, он не отрывал глаз от дисплея.

Установить, когда вчерашним вечером разошлись коллеги, было несложно, у него имелся доступ к данным с проходной, фиксировавшим приход-уход сотрудников.

Майя Семеновна ушла в семь. Она единственная строго соблюдала распорядок дня.

Чуть позже начали расходиться программисты.

Последним ушел студент Глеб Проскурин, который с полгода подрабатывал в фирме. Парнишка Павла радовал, толку от него было больше, чем от многих, работающих на полную ставку.

Еще студент напоминал Павлу его самого в нежном двадцатилетнем возрасте.

Павел в двадцать лет тоже много работал и тоже старался браться за самые тяжелые задачи.

Добраться до банковских счетов можно было только с компьютера бухгалтера или с компьютера Павла. Павел полез в сетевые протоколы.

Его компьютер весь день был выключен. Компьютер Майи кто-то включил через час после ее ухода и еще через полчаса выключил.

— Я не возвращалась! — Майя нервно облизнула губы.

— Ясно, что не возвращались, — успокоил он.

Компьютеров в офисной сети во время предположительной кражи было немного. Два непосредственно в офисе, и один, с неизвестным адресом, подключился дистанционно.

Подключиться дистанционно мог только кто-то свой, блокировки стояли надежные.

— Глеб пришел? — спросил Павел бухгалтершу.

Майя выскочила из кабинета, вернулась и молча затрясла головой.

— Нужно ему позвонить. — Павел подвинул клавиатуру.

Бухгалтерша дернулась, хотела бежать за номером телефона, но Павел махнул рукой, пресек излишнее усердие.

Анкеты сотрудников были ему доступны.

Номер Глеба Павел набрал дважды. Телефон студента был отключен.

Зарегистрирован Глеб был в одном из окраинных спальных районов.

— В полицию нужно!.. — простонала бухгалтер.

— Сначала поговорю с Глебом, — заупрямился Павел.

Передать дело полиции казалось окончательным признанием, что беда состоялась, а ему еще хотелось на что-то надеяться.

К тому же и он и она понимали, что вернуть деньги из зарубежного банка полиция едва ли сможет.

Разбираться придется самому.

* * *

Асфальт был грязный и скользкий. Кира старалась идти мелкими шажками, как старушка. Пальцы, которыми она держала сумку с продуктами, замерзли. Кира переложила сумку в другую руку, ткнула замерзшими пальцами в кнопки домофона.

Открыть дверь она не успела, рука в черной перчатке распахнула ее у Киры перед носом.

Она обернулась на стоявшего за ее спиной мужчину.

Она много лет его не видела и еще много лет хотела не видеть.

— Паша?

— Кира? — Он удивился не меньше.

Кира молча подошла к лифту, нажала кнопку. Она много лет боялась подобной встречи. Боялась, что вернется боль, от которой хотелось повеситься или утопиться.

Боль не вернулась. Кира только порадовалась, что встретила Павла одна, без Германа. Герман ревновал ее к бывшему мужу.

— Как живешь?

У него были испуганные и виноватые глаза. Испуганные и виноватые глаза у него были, когда Мила звонила ему домой и ему приходилось врать про срочные дела.

— Нормально, — вежливо ответила Кира и ехидно добавила. — Спасибо!

У нее все сложилось отлично. Она устроилась в ведущую отраслевую компанию и была там на хорошем счету. Она встретила любящего и надежного Германа и почти не вспоминала о первом неудачном браке.

Она и вовсе бы не вспоминала, но фирма Павла с головной компанией активно сотрудничала, и Кира не могла о ней не слышать.

Подожел лифт, они молча доехали до четвертого этажа.

Дверь в соседскую квартиру была приоткрыта.

Это было удивительно, соседка Любовь Ивановна отличалась большой недоверчивостью и даже соседям открывала не сразу.

Кира осторожно подошла к двери, заглянула в квартиру.

— Кира! — простонала Любовь Ивановна. Соседка сидела в прихожей на стуле. Соседка отличалась дородностью и помещалась на стуле с трудом. — Кирочка! Глеба убили!

— Вы соседка? — Молодого человека в полицейской форме Кира заметила, только когда он подошел к двери.

— Да, — кивнула Кира.

Губы сделались сухие, и она их облизнула.

— Когда его убили? — вышел из-за ее спины Павел. — Как?

— Вы кто? — Молодой полицейский изо всех сил старался быть строгим.

— Павел Сергеевич Бурков, — нетерпеливо представился Павел. — Глеб Проскурин работал в моей фирме. Вчера со счета фирмы пропала крупная сумма.

* * *

День выдался не из легких. Вторая операция оказалась тяжелой, но Герман справился. Молодые интерны смотрели на него с восхищением.

Припарковав машину около дома, он по привычке посмотрел на окна. Слава богу, окна светились. Он терпеть не мог приходить в пустую квартиру.

Возвращаться в пустую квартиру приходилось часто, Кира нередко ездила по каким-то объектам и иногда являлась совсем поздно.

Жена выбежала к нему, едва он успел отпереть дверь, прижалась к холодной куртке.

Рядом с ней усталость прошла сразу, мгновенно, и он успел слабо удивиться, что только что смертельно хотел спать.

— Простудишься. — Он ласково отодвинул жену. — Давно пришла?

— Глеба убили. — Кира обняла себя за плечи.

В теплой вязаной кофте она едва ли могла мерзнуть, в квартире было тепло.

— Какого Глеба? — глупо спросил Герман.

Единственный Глеб, которого они знали, был студент, снимавший в соседней квартире комнату.

Кира кивнула в сторону соседской квартиры.

— Ничего себе! — Он повесил куртку на вешалку, переобулся.

Жена укоризненно на него посмотрела. Наверное, отреагировать требовалось как-то по-другому. Но он врач, он к смертям привык.

— Глеб не пришел ночевать. Любовь Ивановна жутко волновалась...

Соседке постоянно казалось, что она вот-вот скончается, и она постоянно дергала Германа. На самом деле бабка была здоровее многих молодых, о чем он нередко честно ей говорил. Как ни странно, старушка не обижалась.

— А потом пришли из полиции. Глеба обнаружили у нас в парке, в сугробе около забора. Случайные прохожие обнаружили. Мог бы до весны под снегом пролежать.

Зима в этом году была ненормально теплая. Снег стремительно начал таять сразу после Нового года.

Кира продолжала обнимать себя за плечи.

— Тебя что, знобит? — спросил Герман.

Соседского парнишку было жаль, но не настолько, чтобы из-за его смерти долго и искренне печалиться.

Кира сердито дернула головой. Она не любила, когда он при ней начинал быть доктором.

— Глеб работал в фирме Павла, моего бывшего мужа. Вчера там со счета пропали деньги. Павел считает, что Глеб как-то к этому причастен.

— Ты с ним встречаешься? — Во рту стало противно, Герман поморщился.

— Я с ним встретила сегодня в подъезде. Впервые за много лет. — Кира заглянула ему в глаза. — Герман! Ты моя жизнь и мое счастье! Пожалуйста, не придумывай глупостей!

Она совсем не умела улыбаться, когда сняла квартиру по соседству с ним. Тогда у нее было упрямое и скорбное лицо Мадонны, и ему почему-то было больно смотреть на несчастное лицо. Обычно он вообще не смотрел на соседей.

Герман ее отодвинул, пошел мыть руки. Жена из коридора смотрела на него в зеркало.

— Ты устроила Глеба в фирму мужа? — спросил он у зеркала.

— У меня один муж — ты! — отрезала Кира. — Глеб искал подработку, и я посоветовала ему отправить резюме Павлу. Послушай! Его фирма пишет для нашей конторы софт. Я не могла о ней не знать! Фирма считается хорошей. И устроиться в частную фирму на подработку лучше, там не требуется отсиживать положенные часы.

— Павел женат?

— Понятия не имею! Герман, перестань! Ну не мучай ты ни себя, ни меня!

Лицо у жены было несчастное.

Герман вытер руки.

Кира прижалась к его локтю.

— Если Павел прав... Глеб не похож на воришку! И на идиота не похож, он не мог не понимать, что кража вскрыется.

— Ты много видела воришек в своей жизни? — усмехнулся Герман.

— Я их вообще не видела, но... Если Павел прав... Не представляю, как можно было заставить Глеба пойти на преступление... Его как-то обманули! Деньги ушли на зарубежный счет.

Герман вздохнул, прошел в спальню.

— У меня сегодня была сложная операция, — сказал он, переодеваясь.

— Ты гениальный хирург! — подхалимски похвалила Кира. — Я тобой горжусь!

— Вот и гордись! — проворчал он.

— Пельмени будешь?

— Буду.

Жена заспешила к плите, он прошел следом, сел за стол.

Эту квартиру они купили три года назад. Герман продал свою однушку, добавил денег. Кира с упое-нием занималась новым жилищем, контролировала рабочих, с удовольствием заказывала мебель.

Жена новую квартиру любила. Дома всегда были чистота и порядок, даже когда она приезжала с работы поздно.

— Как его убили? — неожиданно спросил Герман.

Когда они сюда переехали, Глеб уже жил в соседней квартире, и Герман долго считал его внуком старой соседки. Когда узнал, что парень жилье снимает, поразился. Характер у старушки был тот еще, Герман ее дольше трех часов бы не выдержал.

— Застрелили. Труп оттащили под деревья, в сугроб. — Жена поставила перед ним полную тарелку, села напротив. — Полиция считает, что это произошло ночью, в темноте.

— А ты почему не ешь?

— Не хочу.

— Ну хоть чаю выпей! — поморщился Герман. — Сидишь как официантка!

— Официанты не сидят. — Кира все-таки встала, включила чайник.

Ему нравилось, когда она его слушалась.

— Глеб нормальный парень, он не стал бы ломать себе жизнь ни за какую сумму. Ясно же, что кража обнаружится! — Кира прислонилась к рабочей столешнице. — Я не верю, что его можно было заставить пойти на это чем-то даже очень серьезным. Его каким-то образом обманули!

У жены были хрупкая точеная фигурка и нежное лицо, обрамленное густыми русыми волосами. Нужно быть идиотом, чтобы поменять ее на какую-то другую бабу.

— Или этот кто-то сам перевел деньги, а Глеба убил, чтобы отвести след. — Герман не собирался включаться в рассуждения об убийстве соседа, само получилось.

В этих рассуждениях было что-то бабье, от Агаты Кристи, и Герман на себя разозлился.

* * *

Милы дома еще не было. Павел заглянул в стоявшую на плите сковородку, включил под ней газ. В сковороде были кусочки курицы с картошкой. Курицу ему не хотелось, но искать что-то другое он не стал.

Дверной замок зашуршал, когда он, поковыряв курицу, принялся за чай. Павел отодвинул кружку с чаем, вышел в прихожую встретить жену.

Мила успела сбросить шубку. Шуб у нее было несколько, и, по мнению Павла, одна нелепее другой. Эта, которая сейчас свисала со стула, была розовой с грязными разводами. Шуба напоминала ему

шкуру облезлой кошки, хотя сшита была из искусственного меха, а кошки не бывают розовыми.

Жена подставила ему пухлые губки, он послушно их чмокнул.

— Как успехи? — спросил Павел.

— Отлично! — Жена засмеялась, глядя на себя в зеркало. — Егор очень доволен.

Егор был кем-то вроде ее продюсера и казался Павлу постаревшим подростком. У него были длинные седые волосы, руки в татуировках и серьга в ухе. Но при этом продюсер был не глуп и ухитрялся держать группу на плаву.

— Мила, у нас неприятности, — вздохнул Павел.

Говорить об этом не хотелось, но тянуть не имело смысла.

Мила медленно к нему повернулась. Раскосые карие глаза смотрели с напряженным вниманием.

— Кто-то умыкнул со счета фирмы все деньги.

Уточнить, что это произошло с зарубежным счетом, не стал. Это картины не меняло. Официальный счет фирмы в данный момент был почти пуст.

— Как это? — Жена с изумлением застыла.

— Вчера вечером деньги со счета исчезли.

— Ты заявил в полицию? — Она отвернулась, приблизила лицо к зеркалу.

Не похоже, что известие ее сильно расстроило.

— Ну конечно! — не стал вдаваться в подробности Павел. — Но полиция нам не поможет, деньги были переведены на зарубежный счет, и не думаю, что они там задержались.

Жена, обойдя его, прошла в комнату, села в кресло, подтянув к груди колени. Короткое сцени-

ческое платье в блестках обнажило круглые бедра. В последнее время она начала полнеть.

Павел молча прислонился к книжной стенке.

— Что теперь будет? — Пухлые губы внезапно перестали казаться пухлыми. Павел слабо этому удивился.

— Какое-то время нам придется сильно сократить расходы, — терпеливо объяснил он. — Потом, я надеюсь, положение выправится.

Заключенные договоры на текущий год у фирмы были, по ним придут авансы. Продержаться нужно только пару месяцев.

Если договоров не прибавится, придется сократить персонал, без этого не обойтись.

— Что значит сократить расходы? Ты считаешь, что я швыряюсь деньгами? — Она не возмущалась, она искренне не понимала.

— Нет, я так не считаю.

— Так что значит сократить расходы? Перестать есть?

— Например, не ехать на Мальдивы, — вздохнул Павел.

На Мальдивы они летали зимой много лет подряд. Это стало почти традицией.

— Мы не можем позволить себе двухнедельный отпуск? — Мила спрашивала беззлобно, почти весело.

— Пока не можем! — отрезал он.

На самом деле отказ от привычного двухнедельного отдыха их не спасет. Но и ехать отдыхать, когда сотрудникам нечем платить зарплату, Павел считал недопустимым.